
Анна Алексеева
Деймон Краш
18+
Лунный бал истинных пар
3

Анна Алексеева
Деймон Краш

Лунный бал истинных пар. Серия 3

https://litres.ru/74774634
SelfPub; 2026

Аннотация

Эта ночь связала их неразрывной связью истинных пар. Не имеет значения, кто ты: вампир или оборотень, демон или фэйри, нимфа или кентавр - если находишься в подчинении Луны, этой ночью она сама укажет путь твоему сердцу. Даже если он ведёт к твоему заклятому врагу.

Содержание

Глава 1. Столкновение 4
Глава 2. Тысяча золотых 8
Глава 3. “Фейское гнездо” 20
Г 30
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Лунный бал истинных пар. Серия 3

Глава 1. Столкновение

— Простите, – я подняла взгляд на мужчину, с которым столкнулась на людной, несмотря на погоду, улице. Он наклонился и поднял сумку, которую я уронила, но даже не заметила, потому что всё моё внимание захватил этот человек. Несмотря на умопомрачительно красивое молодое лицо, его волосы были совершенно седыми, почти белыми, но это нисколько не портило его. Наоборот, придавало какой-то загадочности. Таинственности.

— Вы уронили, – констатировал он и вдруг замер, так и не отдав мне сумку. Крылья его носа едва заметно дрогнули, а взгляд на мгновение стал таким острым, что мне захотелось попятиться. Но уже в следующую секунду он вежливо улыбался, и я решила, что мне показалось.

Я кивнула, чувствуя, что кровь приливает к щекам. Его глаза были настолько яркими, пронзительно-голубыми, что я утонула в них, забыв не только тенебрианский язык, но и свой родной. Он положил руку в тонкой перчатке мне на плечо и всмотрелся в моё лицо:

— Девушка, вы в порядке? Не ушиблись? Может, отвести

вас к врачу?

— К врачу. Да… – пролепетала я.

— Вы не местная?

— Откуда вы узнали?

— По акценту. Дайте угадаю… Конкордия?

Я зарделась ещё сильнее, потому что знала: Конкордию населяют прекрасные бессмертные создания – светлые фэйри, – и по сути он просто сделал красивый комплимент. Правда, смотрел он при этом внимательно и, кажется, в самом деле ждал ответа.

— Литания, – выдавила я.

Парень усмехнулся, наблюдая моё замешательство, и указал вдоль по улице:

— Здесь за поворотом направо есть хороший врач, он вас осмотрит. Позвольте, я провожу.

О, боги! Да, да и ещё раз да!

Я робко кивнула и послушно пошла в указанном направлении, от волнения теребя собственное запястье.

— Вы всё время потираете запястье. Должно быть, немного вывихнули, – рассуждал он по пути. – Доктор Санье без труда справится с ним.

Я мысленно прикинула, сколько могут стоить услуги врача в этой части города, особенно учитывая, что никакой травмы на самом деле нет. Я просто тянула время, чтобы набраться храбрости и спросить у этого красавчика, где его можно найти, а потом невзначай организовать свидание. Но

язык намертво приклеился к нёбу, и всё, что мне оставалось – это любоваться его красивым профилем и надеяться, что это очарование скоро немного уменьшится.

— Вам холодно? – спросил он, чувственно изогнув брови. Я обомлела и отрицательно замотала головой, хотя мёрзла на этом острове с первого дня, постоянно и безнадёжно. Но он всё равно скинул пальто и набросил его мне на плечи. Изнутри оно оказалось горячим, прямо-таки печным, и пахло морозом и можжевельником.

Я окончательно лишилась дара речи.

Через пару минут мы вошли в светлое чистое помещение, и на звук колокольчика вышел мужчина в длинном светлом балахоне. На одном глазу поблёскивал монокль, а волосы его тоже были седыми, почти белыми – под стать шевелюре очаровательного незнакомца.

— Райнер, – улыбнулся он одними кончиками губ, отчего густые усы чуть приподнялись. – Что-то случилось?

— Столкнулся с девушкой в толпе, она ушиблась. Посмотришь? – последнее слово он произнёс с каким-то особым нажимом. – За мой счёт.

— Отчего не посмотреть, – согласился доктор, окинув меня долгим взглядом поверх монокля. – Раздевайтесь, проходите.

Врач принялся мыть руки, а мой прекрасный незнакомец снял с меня своё пальто и накинул его на свои плечи.

— Мне нужно торопиться, так что оставляю вас под при-

смотром доктора Санье. Берегите себя, госпожа.

Он приподнял свою серую шляпу, жестом прощаясь со мной, и стремительно скрылся за дверью, только колокольчик брякнул ему вслед.

— Ну так что у вас? – спросил доктор, закончив с мытьём рук.

— А… мне уже лучше, – выдохнула я и бросилась на улицу, но красавца уже и след простыл. Я досадливо топнула ногой. И что на меня нашло? Не спросила даже адреса!

Только имя осталось. Райнер.

— Простите, – я снова зашла к доктору. – Вы не знаете, где мне найти этого молодого человека?

— Райнера? – доктор удивлённо поднял брови, а потом понимающе усмехнулся. – Этого я не знаю. Но вы можете поинтересоваться в таверне "Фейское гнездо". Он там частенько бывает. И, думается мне, будет рад вас видеть.

— Спасибо, – ответила я, краснея, и поспешила выйти, потому что от усмешки доктора становилось совсем не по себе. Он явно всё понял и теперь вовсю мысленно насмехался надо мной.

Сгорая от стыда, я поспешила своей дорогой. И только за поворотом сообразила, что утром, проспав, впервые за много лет забыла выпить мамины капли от мигрени. Может, поэтому мир сегодня такой яркий, а звуки – такие резкие?

Глава 2. Тысяча золотых

Руки промёрзли насквозь. Пальцы покраснели и совсем не слушались, холод тянулся по жилам через всё тело, заставляя то и дело содрогаться. Этот промозглый аназийский ветер когда-нибудь меня доконает.

Я сложила ладони лодочкой и с силой выдохнула в них. Не помогло. Казалось, даже дыхание стало холодным. Яркие, украшенные к празднику летнего солнцестояния магазины, пышные цветы и типичные красные экипажи откровенно издевались надо мной, не украшая город, а только подчёркивая его серость ещё больше.

— Ч-чт-то за х-холод собачий, – пробормотала я, сворачивая в первый попавшийся магазинчик.

Мне думалось, что если уж время – середина лета, то должно быть тепло даже в этом северном уголочке Тенебрии. О, до чего же я ошибалась! Морской ветер дотягивался до каждого уголка острова, от него некуда было скрыться. Даже в домах почему-то почти не топили, и все поголовно ходили в толстых вязаных свитерах, которые в последние дни приняли характерные праздничные оттенки и узоры.

Хозяин магазинчика, сидевший за стойкой, был типичным молодым аназийцем. Наверное, даже слишком. Его внешность отдавала чем-то антикварным: костюм-тройка, аккуратная короткая стрижка с пробором, и даже трость бы-

ла, висела на стене за его спиной вместе с другими любопытными аксессуарами.

Я застыла на пороге и растерянно огляделась. Это был магазинчик "всякой ерунды", полностью соответствующий внешнему виду хозяина: антиквариат, сувениры, псевдомагические штучки – красивые камни в металлической оправе и даже что-то подозрительно напоминающее волшебные посохи.

— Здравствуйте, – на красивом тенебрианском языке обратился ко мне хозяин магазинчика, заметив, видимо, моё замешательство. – Могу ли я вам чем-то помочь?

— Благодарю вас, всё в порядке, – ответила я, запнувшись посреди фразы. Всё ещё было не очень привычно быстро переходить на чужую речь.

— Если вас что-нибудь заинтересует, сразу же обращайтесь ко мне, – сказал он и опустил глаза в толстую тетрадь, в которую педантично записывал какие-то цифры.

Я кивнула и медленно пошла вдоль полок, то и дело дыша в ладони. Здесь, по аназийскому обыкновению, тоже было холодно, но хотя бы ветер не пронизывал насквозь – и на том спасибо.

Хрустальные шары и ароматические палочки меня не интересовали, поэтому я быстро прошла мимо магических полок и остановилась возле книг. Это были не просто книги: большие ветхие фолианты с грубой бумагой, текст в которых был написан чуть ли не вручную. Рука сама потянулась к од-

ному из них, и я могла бы поклясться, что именно эта книга ждала на полке меня и никого другого. Весила она не меньше пары килограммов. Перехватив её одной рукой, второй я раскрыла посередине и немного пролистала. Текст всё-таки был отпечатан, но таким непривычным витиеватым шрифтом, что казался нарисованным и тянул на акт искусства, а вовсе не на типовую работу.

Я затаила дыхание от восторга. Меня было сложно назвать книжным червём, но книги всегда оказывали на меня особое действие, особенно большие и красиво оформленные. Сейчас же я держала в руках настоящий шедевр старой аназийской литературы. Тёмный, чуть потрёпанный переплёт с золотистым тиснением, названия никакого не было видно, только изображение цветов выдавлено на лицевой стороне. И даже само строение речи оказалось вычурно-непонятным для меня.

Дрожащими пальцами я провела по шершавой бумаге и, шевеля губами, попыталась прочитать текст. Его смысл ускользал от меня, но больше всего это напоминало старые забытые пьесы прошлой эпохи. Написано высокопарно, с кучей устаревших словечек и то и дело скачущим ритмом. И странное дело: пока я держала её в руках, мне впервые за день не было холодно.

Я попыталась перехватить тяжёлую книгу поудобнее, но тут дверь распахнулась от резкого порыва ветра, заставив меня от неожиданности вздрогнуть и задеть локтем одну из по-

лок. Сверху посыпались небольшие бутылочки из тёмно-зелёного стекла. Несколько бутылочек с грохотом разбились, и, не заметив пролившейся густой жидкости, я тут же на ней поскользнулась. Лишь в последний момент успела ухватиться за одну из стоек и только потому смогла не распластаться на полу, покрытом коричневым ковром, а вот книга... а вот книга, раскрывшись где-то посередине, шлёпнулась страницами прямо в лужу непонятной жидкости.

Когда я подняла глаза, строгое лицо хозяина лавки уже нависало надо мной грозным изваянием с глубокой морщинкой меж бровей.

— Могу ли я вам чем-то помочь? – процедил он с таким выражением лица, что стало очевидно: в его мыслях речь совсем не такая приличная и далека от вежливости. – Вижу, вам приглянулись сонеты. Всего тысяча золотых тиронов – и они ваши. А также по двадцать золотых за каждую бутылочку лавандового масла.

— Что? – опешила я на родном литанийском, с трудом соображая, что мне втолковывает продавец.

— Единый, вы ещё и по-тенебриански не говорите?! – воскликнул он, всплеснув руками. Я замотала головой и, вернувшись к местному языку, ответила:

— Я говорю по-тенебриански! Простите, здесь так тесно, я случайно задела полку локтем и...

— Тысяча! – повторил он и, подобрав книгу с пола, сунул её мне в руки. – Тысяча – и она ваша!

— Но мне не нужна эта книга...

— Это мне она не нужна в таком состоянии! Платите или я вызываю полисменов!

— У меня нет таких денег! – в отчаянии воскликнула я и, поднявшись на ноги, непослушными от холода пальцами достала из кармана пальто кошелёк. Раскрыв его, продемонстрировала продавцу. – Это всё, что у меня есть!

Он глянул в кошелёк и нахмурился:

— Что это ещё за деньги? Вы издеваетесь?

— Это литии, – пояснила я, наспех пересчитывая свои сбережения. – Не успела обменять, и... Здесь около двадцати золотых.

— Двадцать золотых?! – воскликнул продавец, и тут я заметила, что лицо его начало приобретать бордовый оттенок. – Нет, вы издеваетесь. Простите, я вынужден вызвать полисменов.

— Нет, стойте! – я вцепилась в рукав хозяина магазина, останавливая его на полпути к кассе. – Подождите! Может, мы решим как-нибудь по-другому? Я могу расплатиться... как-то... не деньгами, понимаете?

Сухое строгое лицо сначала начало вытягиваться в изумлении, а потом побагровело ещё гуще.

— Да что вы себе позволяете! Перед вами достойный джентльмен, который не опустится до подобного непотребства!

Я на секунду замерла, пытаясь осмыслить высокопарный

слог мужчины, а сам он воспользовался моментом: вырвав рукав пиджака из моих рук, преодолел оставшееся расстояние до кассы и схватил со стойки скромный артефакт-передатчик.

— Стойте! – воскликнула я и снова к нему подбежала. – Вы неправильно меня поняли! Я имею в виду... можно мне отработать?

Выбора не было. Мы с мамой всего две недели назад переехали из Литании в Тенебрию, и все сбережения ушли на то, чтобы оформить документы, перевезти вещи и снять жильё. Хоть мы и переехали потому, что маме предложили работу, первую оплату она получит только через несколько дюжин дней, и даже тогда придётся жить очень экономно. Жизнь в Тенебрии дорога, особенно в Аназии. Особенно когда один из двоих членов семьи – адептка третьего курса местной Академии общих наук, которой в её двадцать один год полагалось бы уже зарабатывать самой.

Продавец сощурился и внимательно осмотрел меня с ног до головы.

— Вы же иностранка. Можете показать паспорт?

Я судорожно полезла в маленькую сумку, которая до того покоилась на плече, и выудила из неё свеженький документ. Хозяин долго внимательно его изучал, явно ожидая увидеть подделку, после чего хмыкнул:

— Что же, госпожа Портелло, можем оформить долговое обязательство.

— Обойдёмся без полисменов? – в надежде подалась к нему я.

— Без полисменов. Но законника вам придётся дождаться.

— П-простите, – я поднесла ладони ко рту и снова выдохнула в них, безуспешно пытаясь согреть. – Чем именно я могла бы отработать?

Хозяин магазинчика вернулся за стойку, опёрся на неё локтями и наклонился так, что его лицо оказалось достаточно близко. Несколько мгновений он молча смотрел мне в глаза, отчего стало не по себе, потом со вздохом осмотрел комнату.

— Знаете, я здесь работаю один, всю неделю и целыми днями. Мне не помешал бы выходной-другой да пара-тройка свободных вечеров. Будете меня подменять. А в остальное время – уборка тоже лишней не бывает. Умеете орудовать тряпкой и метлой?

Я быстро кивнула и тоже мельком огляделась. Помещение было достаточно маленьким, вряд ли работы будет сильно много.

— Позвольте представиться, Томас Корнуэлл.

— Приятно познакомиться, господин Корнуэлл, – ответила я, неуклюже кивая. Почему-то казалось, что я не просто в магазинчике одной из подворотен центральной части Аназии, а по меньшей мере у знатного вельможи конца прошлой эпохи, а потому неистово хотелось поклониться. Сдер-

жав дурацкий порыв, я уставилась на Томаса. Тот буравил меня строгим взглядом, а сухое, худое лицо казалось отчего-то очень недовольным.

— Вы доставили бы мне большое удовольствие, представившись, госпожа...

Я удивлённо вскинула брови. Он же видел мой паспорт! Видимо, следовал каким-то незнакомым мне традициям и правилам этикета. Что же, раз так положено...

— Элизабет. Элизабет Портелло.

И снова сделала дурацкий кивок, который неприлично напоминал поклон.

— Портелло, – Томас задумчиво посмотрел в окно, за которым в эту минуту проехал украшенный праздничными фонариками красный экипаж. – Литанийская фамилия.

Я кивнула, а хозяин магазинчика потёр подбородок.

— Полагаю, ваше настоящее имя не Элизабет, а что-то близкое по звучанию, верно? Каким именем вас называли на родине?

— Лиззи... – тихо сказала я, сжимаясь под его строгим проницательным взглядом. – То есть Лизаветтен. Но все зовут меня Лиззи.

— Лиззи, – он попробовал моё имя на вкус, посмаковал и кивнул: – Что ж, вполне благопристойно. А теперь, госпожа Портелло, позвольте мне вызвать законника для оформления вашей задолженности и фиксации ущерба.

Я кивнула, подышав на ладони. Тепла здесь не было и в

помине.

— Можете пока осмотреться. Только прошу вас, не испортите ещё что-нибудь, иначе никогда не расплатитесь!

Несколько раз мелко кивнув, я попятилась к полкам. В голову отчаянно лезли мысли о побеге. Если бы только господин Корнуэлл не видел мои документы, если бы не риск оказаться у стражей порядка, если бы не временное разрешение на проживание!

Я медленно ходила между полок, осматривая товары. Какой только мелочи здесь не расположилось, но всё было подобрано в исключительном старинном стиле, да и сам господин Корнуэлл выглядел под стать.

Спрятавшись за стойкой с сундучками и шкатулками, я осторожно выглянула из-за неё, чтобы внимательно осмотреть хозяина. Он был достаточно молод, чтобы я без зазрения совести обращалась к нему на "ты", если бы положение позволяло. С толку сбивали почти белые седые волосы, короткая борода и исключительная осанка, напоминающая то ли военную выправку, то ли лучшую прислугу при дворе Его Величества, но лицо определённо светилось молодостью. Одна-единственная напряжённая морщинка пролегла меж бровей. Лет тридцать, не больше. Второй беловолосый красавец за день – на этом острове что, все седеют к совершеннолетию?

Связался с законником он очень быстро, воспользовавшись зеркалом-артефактом. Видать, не первый раз у него та-

кое происходит, раз законник сним на короткой магической связи. Теперь он натирал чистой тряпочкой хрустальные бокалы с изящным золотым узором, который расползался по всей поверхности и, казалось, в любой момент был готов перекинуться на держащую его руку. На миг мне даже почудилось, что перекинулся: по бледным пальцам пробежали тёмные полосы.

Я моргнула, видение исчезло. Тут Томас обратил на меня внимание, внезапно вспомнив о моём существовании, и прошёл к месту происшествия. Он вынул из кармана круглые очки в тонкой оправе, нацепил их на нос и внимательно осмотрел пятна на ковре. Я замерла, вспомнив, что помимо книги испортила несколько бутылочек какого-то там масла, да ещё и сам ковёр.

— Что же, госпожа Портелло, помогите мне убрать это безобразие, – произнёс господин Корнуэлл, выпрямляясь. – Возьмите за стойкой ведро и уберите в него крупные осколки. Только осторожно, не пораньтесь.

Потом замолчал, оценивающе посмотрел на меня. Прошёл к дальней стене, в которой виднелась дверь, и на несколько секунд за ней скрылся. Вернулся господин Корнуэлл с большой грелкой и огромным свитером крупной вязки.

— Вы совсем замёрзли, госпожа Портелло. Позвольте предложить вам этот свитер и чашечку горячего чая.

Я замерла, ошарашенно лупая на него глазами. С прежней строгостью на лице он явно намеревался поставить меня в

угол, если сейчас же его не послушаюсь.

— Спасибо, – пискнула я, сняла с себя тонкое пальто и огляделась. В руках по-прежнему мешалась злосчастная книга.

Томас жестом пригласил меня пройти за стойку, где с неожиданной бережностью усадил на стул, и скрылся в комнатке у дальней стены. Оттуда он по очереди принёс табурет, старинный и вычурный, под стать всему в этом месте, поднос с посудой и керамический чайник, из которого клубами валил пар. Я за это время успела сменить промёрзшее пальто на толстый свитер слишком большого для меня размера и прижать к себе грелку, которую теперь с наслаждением сжимала в руках.

— Господин Корнуэлл, – тихо сказала я, наблюдая, как он разливает по крошечным керамическим чашкам чай с уже налитым в него молоком. – Спасибо вам ещё раз. Вы не представляете, до чего я замёрзла.

Он не поднял на меня даже взгляда.

— Вы уже благодарили меня, госпожа. Я услышал.

Я смущённо замолчала. Теперь, когда руки почти согрелись, а шею щекотала грубая шерсть, ситуация уже не казалась такой уж страшной, но хозяин оставался строго молчаливым, и я терялась в догадках, чем поддержать разговор.

Господин Корнуэлл поступил по-аназийски. Удобного стола поблизости не оказалось, поэтому он просто отдал мне в руки полную чашку на блюдце, сам взял вторую и, распо-

ложившись на табурете, спросил:

— Ветер сегодня совсем с цепи сорвался, вам не кажется?

Я закивала:

— Боюсь подумать, что было бы, дуй он чуть сильнее.

И он впервые улыбнулся.

Вызванный Томасом законник появился через полчаса неспешной беседы о погоде, о чае и о будущем нашей совместной работы. Когда я поставила подпись, чернила на мгновение вспыхнули золотом, а запястье обожгло так, что я ойкнула, хотя на коже ничего не осталось. “Простая формальность, – сухо пояснил Томас. – Пока долг не закрыт, остров вы не покинете. Вы ведь и не собирались?” К моему великому удивлению, в договор не вошла стоимость пролитого масла и чистки ковра. Только книга, которая и была торжественно вручена мне на прощание.

— Берегите её, госпожа Портелло, – сказал хозяин уже в дверях. – И читайте. Вслух, если получится.

Странное напутствие от человека, который час назад грозил мне полисменами. Неловко попрощавшись, я с тяжёлым сердцем поплелась по тёмной улице домой.

Глава 3. “Фейское гнездо”

Книга в руках тянула вниз, и ветер пронизывал пальцы в тонких перчатках. Рогатый побери, впредь буду одеваться теплее! Тепло, которым меня наполнил горячий чай и толстый свитер, уже растворилось в хрустком воздухе.

Я огляделась в поисках места, где можно было бы согреться. В квартале виднелись два магазина: винный и игрушечный, а чуть дальше – какая-то забегаловка. Памятуя о том, чем закончилось моё последнее посещение маленького магазина, я опустила голову и упрямо пошла навстречу ветру – ко входу, над которым висели мерцающие фонари, а ещё чуть выше значилось: “Фейское гнездо”.

Сердце застучало быстрее. Именно это название упомянул доктор, когда я спросила его о Райнере. Может ли он быть внутри?

Прижимая к себе книгу, я плечом толкнула от себя тяжеленную деревянную дверь, и та со скрипом поддалась, дохнув на меня спасительным теплом.

Брякнул колокольчик. Внутри оказалось довольно просторно, хотя со стороны казалось, что это очередная крошечная таверна внутренних улочек города. Играла незнакомая музыка, переговаривались между собой посетители, то и дело стуча кружками о столы с удалью захмелевших дровосеков и взрываясь хохотом. Прижав к себе покрепче книгу и

стараясь не замечать обращённых на меня острых взглядов, я быстро направилась к длинной стойке.

— Здравствуйте, госпожа, – лучезарно улыбнулся мне тавернщик. Длинные светлые волосы были перехвачены сзади в высокий хвост, а один глаз закрывала чёрная повязка. При этом одет он был в изящный костюм с жилетом вместо пиджака. – Чем могу вам помочь?

Я опешила на мгновение, засомневавшись, не стоит ли передо мной какой-нибудь демон, скрывая под повязкой что-то поинтереснее обычного глаза, но всё же кивнула:

— Э-э... мне бы согреться. Там холод ужасный.

Сказала бы "собачий", но, боюсь, аназийцам этого выражения не понять. У них к собакам особое отношение.

— Чай, кофе, погорячее? – спросил хозяин. Он осмотрел на свет сверкающий чистотой бокал и отставил его в сторону.

— Погорячее, – легко согласилась я, не сообразив даже, что это было обозначение самого напитка, а не его температуры.

Тавернщик опёрся о стойку локтями и чуть склонил голову набок, поблёскивая лёгким золотом в единственном открытом глазу. Я заморгала, невольно уставившись на него.

— У вас есть пожелания или предложить вам фирменный напиток? Обещаю, вы останетесь в восторге.

Я с трудом перестала на него пялиться и уже было кивнула, но тут же спохватилась:

— Сколько это будет стоить?

Хозяин смерил меня оценивающим взглядом, и в следующее мгновение улыбка его стала ещё шире:

— Вы вольны заплатить столько, сколько посчитаете нужным.

— Что это значит? – нахмурилась я. Предложение заманчивое, но пахнет подвохом.

— У каждого свои возможности и потребности, – с удовольствием пояснил он. – В любом случае, вы не сможете заплатить больше, чем у вас есть. А некоторые платят тем, что им самим давно мешает.

Я бросила взгляд на висящее надо мной меню. И правда – ни одного ценника. Но посетителей довольно много, и выглядят все вполне обычно.

— Давайте ваш фирменный, – выдохнула я и села на высокий крутящийся табурет. Была не была, зато согреюсь.

Тавернщик с самым довольным видом принялся колдовать над моим напитком, но я не особенно обращала внимание. Положила перед собой на столешницу книгу с сонетами, открыла её на первой попавшейся странице и попыталась прочесть несколько строк. Получалось не очень: большая часть слов была слишком устаревшей, а я не настолько хорошо знала тенебрианский. Но даже несмотря на это, текст увлекал за собой.

— Привет, дружище, – раздался над ухом задорный мужской голос, и я вздрогнула, взгляд мой взметнулся – и сердце пропустило удар. На соседний стул сел он. Шелковистые бе-

лые волосы, идеальные пропорции лица, широкая челюсть, подчёркивающая выразительные скулы…

Райнер протянул тавернщику руку, которую тот и пожал, улыбаясь так, что на мгновение мне показалось: его лицо начало излучать свет. Кажется, день был слишком насыщенным, что только не померещится.

Перекинувшись с тавернщиком парой фраз, Райнер скользнул взглядом по мне, по раскрытой книге – на ней его взгляд задержался дольше положенного – и губы его тронула улыбка.

— Не ожидал увидеть вас вновь. Ну что ваше запястье? – спросил он. Я тут же спрятала руки за спину и отрицательно покачала головой:

— С ним всё хорошо, ничего серьёзного. Просто шок. Болевой.

— Что ж, это прекрасно, – кивнул он. – Рад, что вы в порядке.

В это время хозяин таверны поставил перед ним бокал чего-то тёмного и пенящегося, и внимание Райнера оказалось захвачено обсуждением предстоящих праздников. Про меня он, похоже, забыл, и я тоскливо уставилась в собственный бокал, внутри которого оказалась пенящаяся жидкость, переливающаяся всеми цветами радуги.

Ну же, скажи ему хоть что-нибудь! Что ты совсем овечка!

Растерянно взяв в руки свой бокал, я не удержала его кончиками пальцев, и тот со стуком упал на стойку. Всё содер-

жимое полилось реками по столешнице.

— Простите, – покраснела я, лихорадочно соображая, что делать, но молодой тавернщик меланхолично достал из-под стойки махровую тряпочку и вытер всё до последней капли.

Я запнулась о собственный табурет и плюхнулась прямо на него. Райнер с улыбкой взял меня за пальцы.

— Должно быть, не так уж вы и в порядке сегодня. Позвольте, я угощу вас.

Зардевшись, я кивнула и, когда он выпустил мою ладонь, опёрлась обеими руками о табурет. Райнер попросил тавернщика повторить и обернулся ко мне, подперев голову кулаком:

— Раз уж мы с вами проведём здесь какое-то время, то позвольте представиться. Райнер Клоак.

— Лиззи, – выпалила я и поспешно добавила: – Элизабет.

— Какое звучное имя. Марианское?

— Литанийское. Лизаветтен.

— Никогда не называйте себя Элизабет. Лизаветтен идёт вам намного больше.

Тавернщик что-то взболтал в стакане, и передо мной вновь оказалась радужная жидкость, над пеной которой поднимался пар и туманом стелился по стойке. Я озадаченно похлопала ресницами.

— Что это?

— Я же обещал фирменный напиток, который непременно вас согреет, – подмигнул мне тавернщик видимым гла-

зом, в чём я, впрочем, до конца уверена не была. Может, он просто моргнул.

— Э-э, а ему положено так дымиться?

— Положено! Отличное пойло! – одобрительно воскликнул Райнер. – Я бы и сам не отказался, но увы, сегодня никак нельзя. Лиззи, вы попробуйте, я ведь угощаю!

Я понюхала напиток. Аромат приятный, сладковатый, немного отдающий смесью трав и ягод. На хмельное не похоже. Огляделась. Публика в таверне выглядела вполне прилично, на притон не похоже, на место, где опаивают и крадут девушек – тоже. Кроме того, добродушная улыбка Райнера подкупала настолько, что все сомнения исчезли, стоило только взглянуть на неё ещё раз.

Пригубила. Сладко, но не приторно, чуть кисловато, но ровно столько, чтобы оттенить сладость. Лёгкая пряная нотка. Странное сочетание, непривычное. Но приятное.

— Вкусно, – выдохнула я, расплываясь в улыбке. – И всё-таки, что это?

— Секрет фирмы! – хохотнул хозяин таверны. Я бы сказала, что он был доволен произведённым эффектом, но вполне возможно, он был доволен всегда. Всем.

Следующий глоток растёкся во мне тёплым чувством уюта и детской радости: мне снова было пять, лето только началось, утро, в доме ещё тихо, а солнечные лучи врываются в комнату сквозь щели в шторах плотными струями.

— Так и правда теплее, – заметила я, чувствуя, что те-

ло чуть не растекается на месте лужицей растаявшего льда. Холод, который грыз меня две недели подряд, вдруг разжал зубы: внутри меня кто-то наконец разжёг давно остывший очаг.

— Слово я держу, – проникновенно заметил тавернщик, а Райнер поправил растрепавшиеся волосы и всем корпусом развернулся ко мне.

— Литания, значит! – воодушевлённо заметил он. – Зови меня просто Райн, ни к чему нам формальности. Я ведь не сильно старше. Дай-ка угадаю. Аназийская Общая Академия?

— И откуда ты всё знаешь? – я вдруг хихикнула и бросила на него лукавый взгляд.

— Вполне логично, что ещё делать умной и красивой девушке из Литании на нашем острове, если не учиться в лучшей академии Тенебрии. Даже в столице такого образования не получить.

Он опустошил свой бокал и поставил его на стойку. Тавернщик тут же принялся его наполнять. Райн в это время подпёр голову рукой и рассматривал меня с таким откровенным любопытством, что это начало переходить границы вежливости, и я не выдержала. Допила остатки радужной жидкости, вернула стакан хозяину и, состроив подозрительную мордочку, прищурилась:

— Почему ты так на меня смотришь? Перед тобой по меньшей мере дриада? Неужели я настолько странно выгля-

жу?

Райнер расхохотался:

— О нет, что ты! Ничего подобного! Просто мне… не особенно доводилось общаться с иностранцами. Ты для меня гостья из другого мира, – он отвернулся, чтобы забрать вновь наполненный бокал, и отхлебнул. Я прищурилась ещё больше. Райнер явно пытался скрыть свои истинные размышления, но всё же ему удалось сбить меня с мысли: – Не желаешь пересесть за столик? Пообщаемся. Расскажешь о том, какая судьба принесла тебя в наши холодные края.

Я немного растерялась, но охватившая меня весёлость взяла верх и излилась смехом.

— Это неожиданное предложение, но я его, пожалуй, приму! – ответила я, то и дело запинаясь и путаясь в чужих грамматических конструкциях. Райнер с тавернщиком переглянулись, но ничего не сказали. И только тут до меня дошло: вряд ли этот товарищ болтает со мной просто так, чтобы вместе выпить, оплатить мой счёт и разойтись кораблями в море. – Только позволь сначала спросить: сколько тебе лет?

И снова засмотрелась на него. Помимо чисто мужской привлекательности было в нём что-то немного первобытное. Животное. Хотя бы этот острый хищный взгляд. Даже просто сидя на стуле, он выглядел вожаком своей стаи – и вряд ли бы кто рискнул подойти к нему слишком близко с недобрыми намерениями. Я невольно представила его в своей академии и поняла, что все мои сокурсники просто потерялись

бы на его фоне.

— Двадцать семь, – ответил он, нисколько не смутившись. Видимо, моя растерянность была слишком очевидна, потому что после этого он спросил: – Тебя что-то удивляет?

— Да… нет… Я не это… То есть, я думала, тебе тридцать или тридцать один.

Он снова расхохотался, отчего мне стало одновременно неловко и легко. Я глупо улыбнулась.

— Неужели я так плохо сохранился? – он вытер выступившие в уголках глаз слёзы.

— Нет-нет, что ты! Наоборот! Просто ты такой взрослый, серьёзный и выглядишь успешным человеком, который уже многого добился. В тебе нет… легкомысленности, наверное.

В это время тавернщик поставил на стойку мой стакан, который тут же перехватил Райнер, кивком указывая мне на один из дальних столиков. Я поспешно сползла с высокого стула и пересела на выбранное место.

— У тебя хороший тенебрианский, – заметил Райн.

Я в ответ пожала плечами:

— Учусь на историка-картографа, тут без знания языков никак.

— О! Так ты летописец? – усевшийся напротив Райнер с энтузиазмом подался вперёд. – Довольно редкая профессия. В округе Аназии сохранилось довольно много исторических мест, ты поэтому выбрала именно этот остров?

Удовольствие разливалось во мне с каждым следующим

его вопросом и восхищённым восклицанием. Это такая редкость – встретить человека, которому не нужно доказывать, что ты чего-то стоишь, который сам увидит в тебе прекрасное и интересное, с бережностью нумизмата очищая монетку, на которую никто больше не бросит заинтересованного взгляда.

Уже уходя, я спохватилась и полезла за кошельком, но таверщик только покачал головой, и золото в его единственном глазу блеснуло особенно ярко:

— Вы уже расплатились, госпожа. Сполна.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.